

Возрождение как отрицание конца

Из моего личного опыта: тезис о том, что ничего случайного не бывает, с возрастом становится все более очевидным. Бесконечная вереница событий и ощущений воспринимается как закономерность и даже единственно возможная последовательность. Отсюда — необходимость особенного внимания к самому малейшему «знаку жизни». Отсюда — создание интеллектуального и эмоционального основания для принятия всего того, что происходит, и прощения всех, кто в этом участвует. Думаю, это путь к покою и к гармонии с миром. Нарастание чувства неслучайности и оправданности всего происходящего по мере проживания отведенного тебе времени дает надежду на то, что последний момент жизни можно будет прожить спокойно, понимая закономерность и принимая необходимость завершения этого этапа твоего существования...

То, о чем пойдет речь в этой книге, в высшей степени не случайно. Не случайно по отношению к Герценовскому университету, не случайно в отношении нашего Города, российской культурной традиции, русского менталитета, вообще — нашего коллективного существования.

Действительно, возрождение традиций роговой музыки в совершенно особой, самой напряженной, разнообразной, противоречивой и трагической, «культурной точке» России представляется самым естественным, хотя и неожиданным и, как казалось, невозможным событием. Изумляет и то, что в начале двухтысячных это произошло в месте, где в XVIII веке граф Разумовский организовал один из лучших роговых оркестров своего времени. Неслучайность и значимость события усиливается и тем фактом, что в настоящее время во дворце графа Разумовского находится старейший российский педагогический университет, который уже 221 год создает будущее России.

Итак, роговая музыка — абсолютный специалитет русской культуры (нигде в мире она не оформилась в самостоятельное явление!) — сформировала русскую творческую традицию в XVIII и XIX веках. Неожиданно, но закономерно проявилась в нашей современности. И есть все основания думать, что Роговая капелла Герценовского университета будет участвовать в формировании нашего будущего.

Слово «возрождение» часто понимают по аналогии с «воскресением». Чудесное продолжение того, что уже перестало существовать, достигнув своего «конца». При этом как-то забывают о том, что любое «начало» неразрывно связано с предшествующим «концом». Собственно, об этом свидетельствует этимология слова «начало» (к/ч — историческое чередование, слова «конец» и «начало» однокоренные), и любое «начало» строится «на (каком-то) конце».

Думается, что в настоящее время представление о «конце» во многих сферах научного знания и тем более бытового сознания сильно преувеличено. Мы еще мало знаем о продолжении жизни, казалось бы, исчезнувшего явления (человека — Пушкина, святого Иеронима; грамматической структуры — например, последовательности морфем; слова, которое осталось только в исторических памятниках и не фиксируется в современных словарях...). Возможно, в большинстве подобных случаев «конца» и не наступало, а явление переходило в формат генетического кода нашей жизни. В формат коллективного существования, где индивидуальное преодолевается и явление становится частью общего пространства (генетического, культурного, мировоззренческого).

В физическом смысле это похоже на айсберг, который в зависимости от температурного состояния окружающего его мира то опускается к самой поверхности воды, то открывает свою скрытую, но существующую подводную часть.

Это похоже на руины фундамента зиккурата Этеменанки (исторической Вавилонской башни), которые в обозримое время явились миру только в 1962 году, чтобы затем навсегда (?) уйти в

болотные воды. А ведь трудно найти символ более востребованный, более «живой» в человеческой культуре, чем символ-концепт Вавилонской башни!

В современных словарях вы не найдете слова «гробный» («гробный хлад»), которое в XIX веке еще достаточно активно употреблялось. Но о том, что это не «конец» вышеупомянутого слова, говорит тот факт, что, осуществляя собственно морфемный анализ слова «гробница», мы выделяем суффикс «-н-» («гроб-н-иц-а»). Не вошедшее в современные словари слово живет в другом актуальном для нас слове, мы понимаем его и в любой момент можем ощутить исходящий от него могильный хлад. В данном случае это не только не «конец», но своеобразное предсказание возможного будущего, фиксация в настоящем того генетического кода, который определяет наши границы в этом мире и может использоваться как критерий самоотождествления.

В зависимости от жизненной ситуации мы можем по-разному интерпретировать, «читать» этот код. Например, фиксировать словообразовательное значение на форманте «-ниц(а)» целиком, не задумываясь о его внутренней форме. Но эти функционально значимые прочтения также изменчивы и сиюминутны (конечно же, оправданны!), как волнение на морской поверхности по отношению к глубинам океана.

Возвращаясь к чудесному (в данном случае в оценочном смысле) возрождению Роговой капеллы в Герценовском университете: как явствует из содержания этой книги, ее не раз хоронили. Однако есть основания считать, что «конца» роговой музыки в русской традиции никогда не было. Соответственно, не было в конце XIX и в начале XX века и «начала». Было, есть и, уверен, будет «продолжение».

В пользу этого утверждения говорит чрезвычайно важный довод. При исполнении роговой музыки исполнитель издает всего лишь одну (!) ноту. Правда, необычайно чистую. Соединение этих лаконичных звучаний в гармонию во времени и пространстве — невероятно трудная задача для организаторов коллективного существования. Исполнители обречены на растворение в общем хоре, на неотделимость от рядом живущего, на соединение с ним и любовь к нему. Коллективное существование во всякий момент становится условием существования вообще. Общее благо — условие блага личного. Ошибка и трагедия одного — крушение общего существования.

В книге вы найдете мнения многих о том, что эта степень зависимости (кто-то сказал бы — соборности) — слабость, не способствующая развитию жизни. Вероятно, «человек-оркестр» имеет преимущества на поверхности волнуемого моря. Но что-то говорит о том, что преодолеть «конец» в этом случае будет сложнее. Да и всеми признано, что чистота ноты не та...

Дорогие друзья, давайте читать «возрождение Роговой капеллы в РГПУ» как «продолжение» безумно трудного дела создания гармонии коллективного существования на основе чистой ноты любви.

Ректор Российского государственного
педагогического университета им. А. И. Герцена,
доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент РАО
С. И. Богданов